

Думфрис Лангел
Фанна-Мария

18+

Дмитрий Лаптев

Анна-Мария

«Автор»

2020

Лаптев Д.

Анна-Мария / Д. Лаптев — «Автор», 2020

Франция. Середина восемнадцатого века. Смутное и мрачное время, когда всюду процветает нищета и хаос. Такие времена порождают тёмные личности и ужасные события. Люди боятся прогневать Бога. Но так ли крепка их вера, или они просто страшатся Церкви и Огненной палаты? Эта история расскажет о молодом камерарии папы римского Андре Дювале. Он отправляется во французскую глубинку, чтобы распутать очередную тайну и развеять по ветру людские предрассудки.

© Лаптев Д., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава	6
Глава	10
Глава	15
Глава	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дмитрий Лаптев

Анна-Мария

Все события вымышлены. Любые совпадения случайны. Исторические личности и названия используются для придания правдивости и колорита выдуманному сюжету.

Глава

I

Сумерки быстро сгущались. Погода портилась, и тучи закрывали солнце, падающее за горизонт. Среди постепенно редящих деревьев шевалье видел, как помрачнело небо, скрадывая и без того бедные краски окружающей местности. Пыльная лесная дорога, обрамлённая густой травой, вилась и петляла меж кряжистых деревьев. На вечерней заре создавалось впечатление мертвенности и пустоты леса. Но под редкими порывами ветра тяжёлые стволы деревьев скрипели и потрескивали, ветви и листва тихо шелестели, словно кто-то шептал в чаще. Гнус не переставая лез в нос, глаза и рот. Юноша чертыхнулся про себя, натягивая платок на лицо. Было и без того душно.

«Ну, хотя бы лес заканчивается», – попытался мысленно подбодрить себя шевалье.

Дело было к ночи, но торопить уставшую гнедую кобылу Андре не стал. Подняв ворот камзола, чтобы насекомые не кусали шею, он устало огляделся по сторонам. Что-то было не так. Чутьё подсказывало не терять бдительность. А уж чутьё у камерария папы римского по особым и тайным делам Андре Матиса Дюваля было, что надо.

Кобыла медленно шлёпала копытами по лесной дорожке, то и дело устало опуская голову. Среди неясных шорохов леса Андре слышал странные звуки. Сначала показалось, что кричит птица, и он не обратил на это особого внимания. Но следующий порыв ветра донёс до него уже более отчётливый писк. Шевалье легко натянул поводья и заставил кобылу остановиться. Вскоре он снова услышал странный звук и понял, что это крик девушки. Андре улыбнулся уголками рта. Вечер, лес, женщина в беде. Юноша ловко выпрыгнул из седла.

– Жди меня тут, Шалот, – сказал шевалье и легонько похлопал лошадь по шее.

Он достал из дорожного мешка шпагу, потянув за эфес. Проверил пистолет и, вернув его обратно на пояс, уверенно зашагал вглубь чащи. Трава местами доходила до пояса, и шевалье пару раз чуть не упал, споткнувшись о коряги. Лес становился густым и труднопроходимым, деревья плотным пологом скрывали быстро темнеющее небо. Он всё дальше заходил в чащу, и крики становились отчётливее. Андре насчитал пять мужских голосов и один пронзительно-звонкий женский.

– Гаррот, пожалуйста, прекрати! Хватит! – пищала девушка, одетая в серо-голубое холщовое платье с белым застиранным фартуком. – Я всё расскажу старосте!

Пятеро мужчин разом засмеялись – в количестве нападавших Андре не ошибся. Все, как один, крепкие ребята. Вооружены скверно, одеты тоже. Здоровяк с сальными кудрявыми чёрными волосами и пышными усами, который, по всей видимости, являлся главным, с виду походил на наёмника.

– Перестаньте! Мне страшно! – отмахивалась девушка.

Мужчины хватали и толкали её, словно куклу. Вероятно, она знала нападавших.

– Да закрой ты пасть, дура! – прохрипел один из мужчин. – Тебе понравится. Мы с парнями тебя по полной отделаем.

Все снова засмеялись. Один из них толкнул девушку сильнее, она упала, запнувшись о корни дерева, и расплакалась от боли. Шевалье решил больше не медлить. Он мог выйти из-за дерева бесшумно, но нарочно наступил на толстую сухую ветку, валящуюся на земле. Деревяшка хрустнула так громко, что все присутствующие обернулись в его сторону.

– Доброй ночи, господа, – спокойно, почти без эмоций произнёс Андре, стягивая платок с лица.

– Это ещё что за дела? – усатый удивлённо поднял бровь. – Что за парижская шлюха?

Андре с недоумением оглядел себя. Да, кружевные манжеты были слегка излишни в этой ситуации, но серо-голубой камзол, расшитый серебристой тесьмой, был совсем не по нынешней парижской моде. В своей треуголке он больше походил на морского офицера. Затем, поняв недалёкие познания местных бандитов в моде, шевалье сосредоточился на происходящем.

– Голубчик, ты заблудился? – спросил один из бандитов.

– Отнюдь, – ответил Андре. – Я тут по делу.

– Ух ты, – захохотал усатый. – Слыхали парни? Он по делу! Может, и его поймеем тогда?

– А что, – ответил другой, мелкий лысоватый с кривыми зубами. – От него духами пахнет, как от знатной дамы.

– Или от парижской девки, – крикнул кто-то.

– Да что вы, в самом деле, заладили со своими парижскими... кхм... – Андре раздражённо покачал головой. – Отпустите девушку, – предложил он и поправил треуголку.

– Ого, да ты герой! – отозвался наёмник, снова вызвав хохот товарищей.

– До чего же вы весёлые парни, – съязвил шевалье.

– А ты больно разговорчивый. Бузон, пырни-ка шлюшку, поглядим, что сделает этот герой.

В эту секунду другой бандит вынул из-за пояса увесистый нож и шагнул к сидящей на земле девушке, заставив её завизжать от страха.

– Ну, что теперь делать будешь? – ехидно улыбнулся усатый.

– Дам вам денег, – совершенно спокойно ответил Андре, похлопав по кошелью на поясе. – Двадцать экю.

Главный бандит жестом остановил своего друга. Тот закрыл пленнице рот пухлой ладонью и держал нож наготове.

– Шутишь?! – ухмыльнулся усатый, делая два шага вперёд. Ещё трое его соратников начали обходить шевалье с разных сторон. – Ты отдашь мне всё!

– Нет, – хладнокровно ответил Андре. – Это слишком много. Я дам только двадцать.

– Ты не понял мальчик: ты отдашь нам всё!

Шевалье стоял как вкопанный, подпуская бандитов ближе. Затем одним молниеносным движением он выхватил из-за пояса пистолет и, почти не целясь, выстрелил. Бузон, с дыркой во лбу, словно мешок, шлёпнулся на землю. Бандиты замерли, глядя на погибшего товарища. Девчонка снова завизжала, на сей раз сама себе зажав рот ладонью. Отползая в сторону, она сучила ногами, от страха пиная труп бедняги.

– Ну вот, – продолжил Андре. – Вас осталось всего четверо. Значит, двадцать экю – это по пять на каждого. Моё предложение ещё в силе.

– Ах ты, ублюдок! – зарычал усатый главарь, выхватывая с пояса палаш.

Мужчина бросился вперёд, и остальные трое разбойников как по команде тоже кинулись в атаку. Шевалье даже успел пожать плечами. Ловко увернувшись от исключительно глупого выпада палашом, юноша перехватил руку нападавшего. Наёмник потерял равновесие и повалился вперёд. Андре подсел под него и одним колющим ударом пронзил усатому грудь шпагой. Развернувшись на каблуках, юноша снял с пояса на груди второй пистолет и застрелил следующего нападавшего. Мужчина рухнул словно подкошенный, в метре от него. Освободившись от бездыханного тела усатого, шевалье взмахнул шпагой и оказался лицом к лицу против двух мужчин. Тот самый лысый коротышка держал в руках довольно изысканный стилет, видимо, прежде принадлежавший знатному человеку, второй же был вооружён собственными кулаками.

– Смешно, – приснул шевалье и воткнул свою шпагу в землю.

Бандиты переглянулись. Тот, что стоял без оружия, боязливо переминался на месте.

– Ты умрёшь первым, – кивнул Андре, видя растущий страх в его глазах.

И всё же бандиты напали вместе. Коротышка бросился вперёд, выставив кинжал прямо перед собой. Шевалье пнул беднягу носком сапога в пах и вывернул руку со стилетом. Тут же юноша почувствовал, как второй бандит схватил его сзади за шею. Но было уже слишком поздно. Выкрутив запястье до хруста, он сломал лысому бандиту локоть очередным пинком. Свободной рукой Андре схватил выпавший из ладони бандита стилет и со всего маху вонзил в глаз второго, не перестававшего душить его со спины. Мужчина обмяк и сполз на землю. Коротышка катался по земле и визжал от боли, держась за безвольно болтающуюся правую руку.

– А ведь могли просто забрать деньги, – угрюмо подвёл итог шевалье.

Он вытащил шпагу из земли и медленно подошёл к коротышке.

– Не...н-не...у-у...уб-бивай, – заныл тот, пуская слюни. – Пощади, пожалуйста...

Андре не был убийцей. Точнее сказать, он умел убивать. Даже умел это на редкость хорошо, но сам процесс никогда не доставлял ему удовольствия. Он наклонился к земле, невольно заставив коротышку съёжиться от ужаса. Однако вместо того, чтобы нанести последний удар, юноша сорвал пучок травы. Встав в полный рост, шевалье вытер клинок своего изящного меча и кивком велел бандиту убраться. Ни секунды не медля, коротышка вскочил на ноги и побежал прочь.

Андре огляделся по сторонам. Девушка сидела на том же месте и закрывала рот рукой, тряслась, как листочек, еле слышно попискивая. Шевалье вынул кинжал из черепа недавнего противника. Негоже было оставлять такое прекрасное оружие у таких мерзких людей. Он вытер тонкое лезвие об одежду несчастного и, сунув кинжал в сапог, направился к девушке. Та закричала и попыталась отползти.

– Не бойся, я тебя не обижу, – Андре снял треуголку и пригладил светлые длинные волосы, собранные в хвост на затылке.

Девушка смотрела на него, широко раскрыв голубые глаза. Перед ней стоял высокий стройный юноша с правильными приятными чертами лица и широкой улыбкой, обрамлённой тонкой линией губ. Гладко выбрит, прекрасно сложен и чертовски привлекателен. Что ещё нужно для настоящего героя?

– Идти сможешь? – спросил юноша, предлагая ей руку.

Девушка взглянула на протянутую ладонь, но не ответила. Он улыбнулся и стянул с руки чёрную перчатку.

– Меня зовут Андре.

– Анна, – представилась девушка, кротко беря его за руку.

Шевалье помог ей подняться.

– Идём, я уведу тебя отсюда.

Анна испуганно отшатнулась от трупа едва не зарезавшего её пару минут назад Бузона.

– Не бойся, – тихо произнёс Андре. – Смотри на меня и медленно иди вперёд. Не оглядывайся по сторонам. Они тебя больше не обидят.

– Знаешь их? – спросил юноша, отойдя с девушкой подальше от места происшествия.

– Угу, – кивнула она. – Это наёмники, они не из наших мест, но ошивались тут. Им староста денег дал за охрану нашей деревни.

– За охрану от кого? – поинтересовался Андре.

– Откуда мне знать, – отмахнулась она, вцепившись в руку юноши. – Господин, вы меня спасли. Даже не знаю, как отблагодарить вас. Святая Мария! Вы спасли мне жизнь!

– Всё в порядке, – с улыбкой ответил он, ступая на пыльную лесную дорожку.

Шалот стояла на том же месте, где Андре её оставил. Увидев хозяина, она подняла голову и приветственно фыркнула.

– Я доведу тебя до дома, а ты покажешь, где можно переночевать. Ну, и будем считать, что мы в расчете, идёт?

– Конечно, господин, – закивала девушка. – Сам Господь послал вас на помощь.

Она ещё долго тряслась и всхлипывала, сидя в седле, до того самого момента, пока они не вышли из чащи. Выше по дороге уже виднелись первые домики деревушки под названием Майан.

Они въехали в деревню далеко за полночь. Стареющая луна бледным пятном пробивалась сквозь мечущиеся по небосводу облака. Вокруг пели сверчки. Изредка раздавался писк летучих мышей. Андре едва улавливал краем зрения их мелькающие силуэты.

– Постоялый двор там, – махнула рукой девушка.

– А где ты живёшь? – поинтересовался шевалье.

– Я живу на мельнице у реки, вместе с папенькой, – она указала куда-то в темноту.

– Я отведу тебя.

– Нет-нет, месье, – запричитала она. – Что вы, я и так благодарна вам за спасение. Дойду сама. В деревне меня все-все знают.

– Уверена? – переспросил юноша.

Девушка кивнула.

– Вот, держи, – шевалье протянул ей пару монет.

– Господин! – воскликнула девушка.

– Возьми, – настойчиво повторил он. – Купишь себе, что захочешь.

– Это слишком много, – нервничала девушка. – К тому же я и так вам стольким обязана.

Девушка неожиданно поднялась на цыпочки и, прильнув к Андре, нежно поцеловала его в щёку.

– До свиданья, месье Андре, – шепнула Анна и побежала прочь по улице.

Шевалье проводил девушку взглядом, спрятал деньги обратно и направился к постоялому двору.

«Добротное здание для такого захоlustья», – подумал он, глядя на таверну и приличную конюшню рядом.

Привязав Шалот к столбу, юноша громко свистнул, привлекая внимание хозяев. Лошадь же преспокойно уткнулась мордой в корыто с водой. В окне первого этажа постоялого двора загорелась свеча. Силуэт с подсвечником мелькнул в окне. Раздался лязг тяжёлого затвора, и деревянная дверь со скрипом отворилась.

– Кого тут по ночам черти носят? – раздался грубый голос.

Из-за двери выглянул толстяк в смешном белом ночном колпаке.

– Для постояльца место найдётся? – устало спросил Андре.

– Только если постоялец при деньгах.

– Велите накормить мою кобылу, приготовьте комнату и согрейте воду.

– Может, тебе ещё мадмазелей с Парижу привезти? – спросил толстяк.

– Да что ж вы все сегодня сговорились с этим Парижем! – буркнул шевалье. – Я заплачу вдвое твоей обычной цены.

– А вот это разговор по мне, – трактирщик расплылся в довольной улыбке и открыл дверь шире, приглашая гостя зайти.

Глава

II

Проснулся шевалье намного позже рассвета с жуткой головной болью и желанием нормально помыться. В комнате было душно, несмотря на открытое настежь окно. Ни ветерка, а ведь ночью казалось, что будет гроза. Теперь же ни одно дуновение не тревожило ветхие занавески на окне.

Андре поднялся с кровати и мысленно поблагодарил трактирщика за то, что постель была достаточно чистой и его не укусила за ночь клопы. Про остальное убранство комнаты ничего хорошего сказать было нельзя. Шевалье брезгливо поморщился, глядя на длинную свисающую паутину в дальнем углу. Первым делом он отыскал в дорожном мешке чистую белую сорочку, на сей раз без кружевных манжет. С болезненным чувством юноша взглянул на испачканные сапоги и вспомнил, сколько времени он потратил на их чистку.

Накинув камзол, шевалье вышел из комнаты и запер дверь ключом. Он спустился вниз по скрипучей деревянной лестнице и оказался на первом этаже постоянного двора. Здесь было безумно душно и пахло горелым.

– Месье Дюваль! – крикнул трактирщик. – Будете завтракать?

– Не откажусь, – ответил шевалье, усаживаясь за стол.

Других постояльцев и посетителей не было. Просторная комната с белёными стенами и деревянными балками на потолке пустовала. Массивные стулья лежали перевернутые на столах. Обшарпанный дощатый пол был ещё мокрым. На кухне кто-то хлопотал, звенела посуда.

Учитывая весомую плату, что Андре отдал хозяину, юноша справедливо рассчитывал на приличный завтрак. Из кухни выбежала девушка, и Андре тут же узнал спасённую вчера Анну.

– Доброго утра, господин, – зашебетала девушка.

Андре улыбнулся в ответ и задержал на ней взгляд. Сегодня она выглядела намного лучше, чем вчера. Невысокая, но стройная, с тонкой талией и пышными формами особа. Пшеничные, стриженные до плеч волосы буйной копной обрамляли светлое лицо с большими широко распахнутыми голубыми глазами и пухлыми губками. Даже если бы шевалье не знал, кто она, то всё равно подумал бы, что это дочь мельника – обычная деревенская девчонка со вздёрнутым носиком. Но что-то во внешности Анны было странным и неуловимо притягательным. Девушка постоянно убирала непослушную прядку за ухо и застенчиво поглядывала на Андре.

– Доброго, – произнёс юноша. – Ты в порядке?

– Только благодаря вам, – искренне улыбнулась она. – Даже и представить не могу, что бы было, если бы вы не подоспели вовремя. Вот! – девушка поставила на стол перед шевалье поднос с едой.

Несколько жареных яиц и овощи. Миска со свежими пирожками и кувшин с вином. Довольно неплохо для такого захолустья.

– Выбила у скряги, – шепнула девушка. – Ешьте, не бойтесь. Всё свежее.

– Спасибо, – кивнул Андре. – Значит, ты работаешь здесь?

– Да, – кивнула Анна, кокетливо поправляя фартучек, обшитый кружевом.

– Я думал, ты – дочь мельника.

– Так и есть, месье, но работа на мельнице не для хрупкой девушки, – она улыбнулась и слегка покраснела.

– Анна, – рявкнул с кухни трактирщик. – Хватит прохлаждаться! Я за что тебе деньги плачу?

– Ой, – воскликнула Анна и, хихикая, убежала на кухню.

Послышалась брань хозяина постоянного двора. Андре ещё раз изучил содержимое тарелки и принялся за завтрак. Понюхав кувшин с вином, юноша задумался.

– Пейте, месье Дюваль. Пейте, не разбавлено, – раздался голос трактирщика.

– Можно мне... просто воды? – взглянув на хозяина, спросил Андре.

– Воды? – удивился толстяк. – Сейчас.

Он скрылся на кухне и через минуту принёс полный кувшин с водой.

– Значит, вы спасли нашу Анну? – спросил трактирщик, садясь за стол рядом с гостем.

– Пустяки, – буркнул шевалье, аккуратно разрезая жареное яйцо ножом на кусочки.

– Девчонка про вас уже растрезвонила всей деревне, – хохотнул трактирщик, тряхнув подбородком. – Говорит, это был Гаррот со своими ребятами.

– Они не представились, – ответил Андре, продолжая хладнокровно разделять завтрак. Затем юноша положил один кусочек в рот и принялся тщательно пережёвывать. – К тому же и напали первыми.

– Может, оно и так, – вздохнул трактирщик. – Вот только староста недоволен будет – он, кстати, утром уже приходил. Про вас расспрашивал.

– Послушайте, господин?.. – вопросительно произнёс Андре.

– Аньян, – кивнул трактирщик.

– Господин Аньян. Так вот. Мне, уж простите, некогда было их расспрашивать. Да и насчёт девчонки у них имелись весьма однозначные планы.

– Помилуйте, Дюваль, – Аньян примирительно выставил ладони с толстыми пальцами вперёд. – И думать не думал вас обвинять. Просто интересно, как это вы пятерых наёмников прищучили, а на самом ни царапинки? И что, собственно, такой господин забыл в нашем захолустье?

– Мои дела лично вас, Аньян, не касаются, будьте спокойны.

– Странный вы всё же, господин, – подытожил толстяк. – Только учтите, что тут чужаков не любят.

– Вы мне угрожаете? – Андре с ухмылкой приподнял бровь.

– Святая Мария упаси, – испуганно ответил Аньян. – Вы... мой хлеб, сударь. Но вот за остальных не буду ручаться.

– Что ж, – шевалье вскочил со стула и демонстративно отодвинул тарелку с почти нетронутым завтраком. – Где там этот ваш староста?

– Ой, да прямо по улице идите, до колодца. Он наверняка там, вы его сразу узнаете. Высокий такой, лысый.

– Спасибо, – буркнул Андре и, надев треуголку, вышел на улицу.

Солнце заставило зажмуриться. Полуденный зной маревом поднимался от земли и не давал дышать. Юноша вышел во двор. Заглянув в конюшню, он убедился, что Шалот преспокойно стоит в стойле и наслаждается добротным сеном. Рядом с лошастью крутился тощий долговязый конюшонок на вид лет тринадцати со спутанными каштановыми волосами.

Андре сунул ему монетку.

– Спасибо, месье, – улыбнулся мальчишка и принялся чесать кобыле гриву.

Шевалье обнаружил колодец там, где и сказал хозяин постоянного двора. Собственно, там же он обнаружил и старосту деревни. Высокий мужчина с гладко выбритой головой и массивной нижней челюстью налетел на юношу, как коршун. Мужчина был мрачнее тучи, а густые нахмуренные брови придавали ему грозный вид.

– Вы Дюваль? – басовито спросил он.

– А вы? – Андре смотрел на него снизу вверх, сохраняя при этом мертвенное спокойствие.

– Жиль Буардо, – представился староста. – Я тут главный, поэтому извольте объясниться, что вы тут делаете и как именно связаны со вчерашним происшествием?

– Андре Дюваль, – представился в ответ юноша. – И я решительно никак и ни с чем здесь не связан.

– Хватит дурака валять! – рыкнул староста. – Анна своим помелом уже по деревне рас-трепала, что вы убили Гаррота и его парней! Я требую объяснений!

– Ну, тогда Анна должна была рассказать и о том, что эти самые ваши парни собирались с ней сделать.

– Рассказала, вот только чушь это всё собачья. Этим наёмникам платил я, и работали они тоже на меня. Анну парни знали отлично, так что не причинили бы ей вреда.

Староста становился свирепее, брызжа слюной при каждом слове. Андре подметил, что мужчина крайне похож на отставного сержанта.

– Я не идиот, господин Буардо. И, в конце концов, не гавот же они с ней в лесу танце-вали, – повысив тон, ответил Андре. – По-вашему, я должен был дать убить Анну?

– Пёс бы побрал эту Анну, – выругался староста, отступая на шаг.

– Зачем вам тут наёмники? К тому же такие... – Андре замешкался, подбирая слова. – Жалкие проходимцы!

– Ваша правда, Дюваль, – махнул лысый. – Преподобный настоял. С этой ведьмой никак не успокоится.

Андре наострил уши, но изобразил исключительно кислый вид.

– С кем, простите? – прищурившись переспросил юноша. – Ведьмой? Господи Боже, вы создаёте впечатление здравомыслящего человека, Жиль. Какая ещё ведьма?

Староста осёкся и слегка напуганно огляделся по сторонам.

– Не слушайте меня, сударь! Несу разную околесицу.

– А что там с преподобным?

– А чего это вы всё спрашиваете? – Буардо снова помрачнел. – За каким шутком вас сюда занесло, Дюваль?

– Охочусь на ведьм, – молниеносно ответил Андре.

Гримаса на лице старосты стала ещё мрачнее, он медленно шевелил челюстью, пытаясь что-то ответить.

– Шутка, – отмахнулся шевалье. – Ищу тихое место. Устал от бесконечных войн, вот и приглядываю, где поселиться.

– Не больно-то вы похожи на сельского жителя, – староста смерил юношу взглядом. – Здесь не пахнет духами, как в вашем Париже.

Андре закрыл глаза и стиснул зубы.

– Вам тут будут не рады, Дюваль, – пробурчал староста. – Уезжайте-ка отсюда подобру-поздорову. За Анну, конечно, спасибо, но на этом всё. Выкинете ещё что-то, я лично вас при-стрелю.

– Сплошные угрозы, – шевалье развернулся на каблуках и пошёл прочь.

– Помяните моё слово, Дюваль! – крикнул староста вслед.

Шевалье вернулся на постоялый двор. Анна кормила кур и тут же бросилась к нему навстречу, обтирая руки о полы юбки.

– Господин, – девушка присела в лёгком реверансе.

– Ох и болтушка ты, Анна! – с улыбкой ответил Андре.

Хотя подобная смута могла быть сейчас на руку шевалье. Его ничуть не напугали угрозы старосты. Юноша приобнял девушку за плечо и отвёл в сторону. Анна смутилась, и её бледные щёчки налились пунцовым румянцем.

– Расскажи-ка лучше вот что, – заговорщически прошептал шевалье. – А правда, что у вас тут ведьма есть?

Анна испуганно огляделась по сторонам.

– Правда, – шепнула она, убедившись, что рядом никого нет. – Я к ней вчера и ходила... Вы только никому, месье, иначе мне влетит!

– А что так? – поинтересовался юноша.

– Нам не разрешают о ней никому говорить, и ходить тоже не разрешают. А если преподабный узнает, то ещё сильнее влетит.

– А что, она настолько страшная, ведьма ваша? – шевалье припёр девушку спиной к стене так, чтобы её голова оказалась между его руками.

– Что вы, господин! Она хорошая и всем помогает.

– Кто? – удивился Андре. – Ведьма?

Девушка быстро закивала.

– А зачем это ты к ней... – Дюваль не успел договорить.

– Анна! – раздался крик трактирщика. – Где тебя черти носят?

Девушка побледнела, выскользнула из рук юноши и, подобрав юбку, побежала обратно в трактир.

– Сударь, только никому, умоляю, – шепнула она напоследок.

Шевалье в ответ утвердительно кивнул. Толстяк-трактирщик высунул из-за угла круглое гладкое лицо.

– А, вот ты где! Уже обжимается! – воскликнул он и отвесил девушке подзатыльник. – Расскажу всё отцу твоему, мне тут такое без надобности! Пресвятая Мария, прости меня...

С этими словами мужчина осенил себя крестным знаменем, с укором взглянул на Андре и ушёл. Шевалье последовал за ним в трактир. Завтрак со стола уже убрали. Не то чтобы Андре испытывал острое желание отведать холодную яичницу, но желудок уже сводило от голода.

Внутри по-прежнему никого не было. Юноша подошёл к стойке и постучал кулаком о грубые отполированные сотней рук доски.

– Я не доел, – бросил он появившемуся из кухни Аньяну.

– Свины доели, – резко ответил трактирщик. – Послушайте, господин, держитесь от нашей Анны подальше! Я с её отцом всю жизнь знаюсь. Не портите девку. Тут вам не Париж. Тут другие нравы.

Андре так сильно сжал кулаки, что захрустели костяшки на пальцах, но тихо вздохнул и сдержался.

– Не готово ещё ничего, – смягчился Аньян. – На обед будет рагу. Анна специально для вас готовит. Девчушка аж от восторга захлёбывается, когда про вас говорит. Будьте благодарны, пожалуйста.

– Не стоит переживать, – ответил Андре. – Я и в мыслях не имел ничего дурного.

– Ну, как там старина Буардо? – успокоился трактирщик. – Как всегда рычит?

– Как я понял, притязаний на мой счёт он больше не имеет. Но и недвусмысленно дал понять, что задерживаться мне тут не стоит.

– Лысый хрен, – ухмыльнулся Аньян. – Не слушайте его, месье. Оставайтесь, сколько захотите. Можете, кстати, заранее заплатить за постой.

– Пожалуй, повременю, – отшутился Андре. – Станный он у вас. Про ведьму какую-то говорил. Я думал, времена предрассудков давно в прошлом. Вот вы, Аньян... верите в ведьм?

Толстяк вздрогнул.

– Помилуйте, всё это байки. В таверне хоть гостей и немного бывает, но случались разные постояльцы. – Толстяк почесал затылок. – Такого порасскажут. Кто про Бога, кто про дьявола. Кто с Архангелом Михаилом пил вместе, а кто и Деву Марию... простите. Я вот сам за жизнь что самое страшное видел, так это утопца настоящего.

– Утопца? – удивлённо спросил Андре.

– Ага. Иду я, значит, вдоль речки. Гляжу, а в камышах что-то синюшное шевелится. Подхожу ближе, а то утопец. Жирный весь, скользкий. Глазища на меня пялит огромные, а сам пердит, что есть мочи.

– Избавьте меня от подробностей, Аньян, – шевалье чувствовал, что его начинает мутить.

– Экий вы нежный, месье Дюваль, – захохотал трактирщик. – Всё больше диву даюсь, как тех наёмников одолели со своими кружевами, – толстяк потыкал пухлым пальцем в кружевной белый платок на шее у шевалье. – Такое модно сейчас в Па...

– Ещё одно слово о Париже, – опередил его Андре, – и, клянусь, я выбью вам все зубы, Аньян.

Трактирщик захохотал.

Глава

III

Андре вернулся в свою комнату, твёрдо решив после обеда поспрашивать у местных про ведьму. Он проверил снаряжение, зарядил пистолеты, понимая, что проблем ему всё же не избежать, и, наконец, почистил грязные сапоги, так сильно раздражавшие его.

На улице стояла нестерпимая жара. Сорочка под камзолом промокла до нитки и прилипла к телу. Юноша снял мокрую одежду и повесил на открытую створку окна. В дверь постучали. Андре наспех закрыл треуголкой пистолеты, лежащие на столе.

– Кто там? – спросил шевалье.

– Месье, это Анна, – раздался знакомый голос.

– Входи.

Девушка открыла дверь, толкнув бедром, и протиснулась через узкую щель, держа в руках деревянный поднос.

– Вот, господин, холодное пиво... Ой, – она остолбенела при виде голого по пояс Андре. – В жаркую... погоду...

Она не сводила глаз с юноши. На молодом крепком теле было множество отметин. Несколько шрамов на животе, груди и руках.

– Простите, месье Андре, – девушка опустила взгляд и мышкой пробежала в другой конец комнаты.

Поставив поднос с пивом на стол, она присела в реверансе и, не поднимая головы, направилась к выходу.

– Анна, – окликнул её шевалье. – Могу я кое о чём попросить?

– Да, господин, – она застыла как вкопанная, зажав в кулачках полы юбки. – Я вам стольким обязана. Всё что угодно.

– Для начала, зови меня просто Андре, хорошо?

– Хорошо, господин, – кротко ответила девушка.

– И ещё. Не могла бы ты постирать мои вещи?

Анна словно расслабилась, услышав о подобной просьбе.

– Конечно, месье! – радостно воскликнула она. – Конечно, конечно!

Анна схватила висящую на окне рубашку и ещё пару протянутых юношей вещей.

– Я всё принесу вечером, господин.

– Ан-дре, – по слогам произнёс шевалье.

Она хихикнула и закрыла за собой дверь. Снаружи послышался стук её туфелек по деревянной лестнице, а затем крик трактирщика: «Анна, где тебя черти носят?!»

Наконец пообедав и впрямь не дурным рагу, шевалье опять отправился в деревню, надеясь разузнать что-то новое о ведьме. Но, памятуя слова Анны, на разговорчивость жителей Андре не рассчитывал.

Жара никак не спадала, небо было голубым и чистым, без единого облака. Солнце палило с ужасной силой. Сухой воздух дрожал, стоило лишь взглянуть вдаль. Андре предусмотрительно надел лёгкий камзол с причудливой вышивкой и последнюю сорочку с пресловутыми кружевными манжетами. Выглядел он, конечно, чересчур заметно для деревенской местности, но выбирать не приходилось.

Деревня Майан мало чем отличалась от остальных деревень в округе, да и в принципе во всей Франции. Небольшие каменные домики, реже двухэтажные с черепичными крышами, тянулись вдоль пыльных дорожек. Плотный кустарник делил деревню как хотел, заставляя улицы извиваться. На холме виднелись ещё несколько домиков, а на самой вершине величе-

ственно возвышалась церковь с готическим шпилем, увенчанным католическим крестом. К центру деревни дома становились плотнее друг к другу и уходили выше, словно на второй ярус холма.

Шевалье свернул с дороги и стал подниматься вверх по склону. Почти дойдя до церкви, юноша оглянулся и посмотрел на деревню с высоты. Отсюда поселение и впрямь казалось словно разорванным на кусочки и разбросанным вокруг церкви. А в округе виднелись лишь поля, засеянные пшеницей.

На дверях храма обнаружился увесистый замок. Это удивило Андре. Он пару раз обошёл вокруг серого каменного здания, местами поросшего вьюном, но никого не увидел. Вернувшись на дорожку, являвшую в этом месте некое подобие брусчатки, шевалье зашагал вниз. В маленьком огороде одного из домов он заметил женщину.

– Простите, госпожа! – окликнул он хозяйку.

Она смахнула пот со лба и подошла ближе.

– Доброго дня, – поприветствовал юноша, сняв треуголку.

– И вам, молодой господин, – голос у женщины был певучий, русые волосы непослушно выбивались из-под платка. Под серым деревенским платьем скрывалась пышная фигура.

– Скажите, а где найти священника? Церковь закрыта, – Андре тоже вытер пот со лба. Волосы под треуголкой оказались мокрыми.

– Преподобного нашего ищите? – ответила она. – Видно, из столицы. Парень-то вы приметный.

Андре смущённо улыбнулся в ответ.

– Жарко-то как, – женщина отошла к колодцу во дворе, глиняным ковшом зачерпнула воды из ведра, которое стояло на каменном круге, и протянула юноше.

– Спасибо, – неуверенно произнёс он, брезгливо заглядывая в ковш. – Так где, вы сказали, преподобный?

– Ой, да отец Жан редко тут бывает. По праздникам только.

– А что так? – снова спросил юноша, вернув женщине её утварь, не сделав ни глотка.

– Он у нас глубоко верующий человек. Всё в трудах и, видимо, как всегда, в аббатстве. Там, говорят, библиотека большая, чаще там трудится. Можете дома его поискать, но то вряд ли.

– А где его дом?

– А рядом с домом кровельщика. Это туда, – женщина махнула рукой в сторону деревни.

– Спасибо, госпожа, – шевалье откланялся и снова зашагал вниз по мощёной тропинке.

– Месье! – окликнула женщина. – А зачем вам наш преподобный? Дело важное?

– Пустяки, мадам, – откликнулся Андре. В этот момент он решил проверить слова Анны. – Поговаривают, в этих местах ведьма живёт, вот и решил священника расспросить поподробнее.

Женщина переменилась в лице. Доброжелательная улыбка исчезла, и она с мрачным видом буркнула себе что-то под нос и брезгливо выплеснула остатки воды за заборчик. Шевалье ожидал подобной реакции и понимал: если и дальше так всех расспрашивать, то проблем не избежать.

Спустившись с холма по тропинке, юноша оказался в самом центре деревни. Было немногочисленно. Возле одного дома стоял прилавок с выпечкой. Вокруг сновали мальчишки. Заприметив выделяющегося господина, ребятня обступила юношу и принялась наперебой засыпать нелепыми вопросами. Среди них оказался и конюшонок из гостиницы.

– Добрый день, господин, – поприветствовал его мальчишка.

Андре кивнул в ответ.

– Скажи-ка, где тут дом кровельщика?

– Вон тот, в конце улицы, – ответил юнец.

Шевалье уверенно зашагал вперёд, собирая на себе взгляды сельчан.

Дом у кровельщика оказался добротным. Первый этаж каменный, а верхний обитый белёным деревом. Крышу покрывала ровная, как на подбор, красная черепица. Напротив дома кровельщика стоял дом поменьше, с закрытыми ставнями. Что-то подсказывало Андре, здесь и жил преподобный.

– Есть кто дома? – громко крикнул Андре, стуча в приоткрытую дверь.

Внутри было темно. Света из одного мутного маленького оконца явно не хватало. Длинную комнату перегораживала поперёк широкая стойка. Вдоль белёных стен стояли сундуки и мешки.

– Смотри кто спрашивает, – раздался чей-то голос.

Из дверного проёма вышел невысокий коренастый мужчина с роскошными седыми бакенбардами и бородой.

– Ого!– изумился он, глядя на незнакомца. – Давненько у меня не было таких гостей. Франсуа Гассет, к вашим услугам, месье. Чего изволите?

– Я ищу дом преподобного Жана, у меня для него послание... – шевалье замешкался. – Из Парижа.

– Ну, дом-то его как раз напротив моего стоит, вон тот, – басовито ответил кровельщик. – Вот только отца Жана нет сейчас.

– Как же так?– растерянно спросил Андре. – Я привёз срочную депешу. Где же его найти?

– Видимо, в Аббатстве Тресси. Да, думаю, найдёте его там.

– Незадача, – мотнул головой шевалье. – В любом случае, спасибо вам.

– Всего доброго, месье, – мужчина не дождался, пока Андре выйдет, и снова скрылся в дверном проёме.

Юноша вышел на улицу и походил у дома преподобного. Пару раз даже постучал в двери и в окна. Внутри признаков жизни не наблюдалось.

– Отца Жана ищите? – окликнул женский голос.

Шевалье обернулся. Милая женщина с худыми впалыми щеками и старческим лицом улыбчиво смотрела на юношу.

– Да, я к нему с письмом.

– Боюсь, месье, преподобного нет дома. Он нынче совсем редкий гость у нас.

– Я слышал это уже неоднократно. Сказали, он в каком-то аббатстве.

– Да-да, – кивнула женщина. – Аббатство Тресси.

– Но у меня безотлагательно важная весть.

– Боюсь, тут не помогу, – она с сожалением развела руками – Вы ведь тот самый юноша, что спас нашу красавицу Анну?

Андре ничего не ответил.

– Не стесняйтесь, вы поступили как настоящий герой. Идёмте... Угощу вас травяным чаем. В такую жару – то, что необходимо!

Юноша снова ничего не ответил. Женщина оглянулась.

– Идёмте! Идёмте! Не надо стесняться.

Шевалье последовал за ней. Пожилая женщина пересекла улицу, прошла мимо прилавка с выпечкой, попутно обмолвившись парой слов с торговкой, и вошла внутрь дома с внушительными окнами. Андре зашёл следом. Внутри было светло, жарко и пахло хлебом. Юноша огляделся. Слева находилась просторная кухня с печью. За огромным столом, усыпанным мукой, трудились сразу двое подмастерьев.

–Идёмте, месье!– окликнула хозяйка. – Сюда. Добро пожаловать в мой дом.

Юноша прошёл мимо лестницы на второй этаж и оказался в крохотном внутреннем дворе. У самой крыши на растянутых веревках раскинулся густой вьюн, создавая под собой

плотную тень. У стены стоял плетённый столик и такие же стулья. Женщина уже вынырнула из прохода в противоположной стене, держа в руках поднос с едой.

– Присаживайтесь, милый юноша. Меня зовут мадам Крюшо, – она жестом пригласила гостя к столу.

– Андре Дюваль, мадам, – он снял треуголку, машинально пригладив волосы и слегка поклонившись, и сел на один из стульев.

Дама налила мутный травяной отвар в изысканную чашечку с ручной росписью и поставила перед Андре блюдо со свежими ароматными булочками.

– Расскажите мне всё, месье, – с улыбкой потребовала женщина.

– Простите? – Андре слишком увлёкся ароматом настоя.

Напиток пах мятой, липой и ещё чем-то незнакомым, но вкус оказался весьма приятным.

– Как вы спасли нашу красавицу Анну? Как это произошло? – не унималась старушка, наполняя при этом и свою чашку. – Вы в точности такой, как она описала. Такой красавец.

Шевалье изобразил смущение.

– Думаю, так поступил бы каждый на моём месте, – с улыбкой отшутился Андре, разглядывая чашечку.

– Ох, мой мальчик... Ещё и скромник! Помилуйте, сударь, большинство бы просто убежало или вовсе прошло мимо. Видимо, вы превосходно сражаетесь. Вы солдат?

– Нет, что вы, мадам, я обычный посыльный.

– Я стара, мой дорогой, но не глупа, – женщина отпила из чашечки, растянув при этом и без того тонкие старческие губы. – Вы точно не солдафон и не сержант, у вас для этого отличные манеры. К тому же офицерская выправка говорит сама за себя.

– Вы меня раскусили, – улыбнулся Андре. – Вы хитры, мадам.

– Ох, помилуйте, я всего лишь жена булочника, – захохотала старушка, кокетливо прикрыв рот ладонью.

– В своё время мне довелось повоевать, – начал юноша, решив открыть часть правды для поддержания разговора. – Но с этим давно покончено. Сейчас я на службе у кардинала.

– Ох, видно у вас и впрямь нечто важное для нашего преподобного, – кивнула хозяйка. – Не волнуйтесь, я не буду выспрашивать ваших секретов. Но раз вы так прекрасно справились с теми мерзавцами, значит вы... Офицер. Пресвятая Дева Мария, представить не могу, что бы они сотворили с бедной девочкой! Я всегда была против этих наёмников.

– Кстати о них, мадам. Зачем они в деревне? К тому же такие, чистые бандиты.

– Ой, и не говорите, мой дорогой! Они никому здесь не нравились. Вечно пьянствовали и хамили, – разоткровенничалась женщина. – Но, как вы заметили, наша деревня не бедствует.

– Верно, – кивнул шевалье, откинувшись на удобном стуле. Он расслабился и больше не ощущал жары. Да и беседа шла в нужном русле. – По пути сюда я встречал места в более плачевном состоянии.

– Ох, – всплеснула руками хозяйка. – Эти бесконечные войны погубят Францию, господин Дюваль! Так вот о том и речь, что деревня не бедствует, и мало ли кто захочет позариться на наше добро. Вот староста, этот старый дуболом Буардо, и предложил обзавестись наёмниками для защиты.

– Чистейшая глупость, – махнул рукой Андре. – Это была шайка ни на что негодных проходимцев. Пустая трата денег. К тому же, староста упомянул имя преподобного и то, что это именно он настоял на услугах этих, с вашего позволения, наёмников.

– Действительно? – удивлённо подняла брови женщина. – Впервые слышу.

– Уверяю, мадам... Староста сказал, что отец Жан нанял их для охоты на какую-то ведьму.

Женщина замолчала и исподлобья взглянула на юношу.

– А вы хитры, молодой человек, – с натянутой улыбкой произнесла жена булочника.

– Не понимаю, о чём вы, мадам.

– Могли бы быть и честнее, – пожалала плечами женщина. – Вы и к преподобному пришли по делу ведьмы?

– Нет, мадам, – Андре отрицательно покачал головой. – Как уже сказал, я принёс письмо для отца Жана. Что же касается ведьм, то ими пусть занимается инквизиция, ну или Огненная палата, наконец. Я вообще не верю во всяких там ведьм и колдунов. Всё это несусветный вздор и средневековые пережитки. Такие же, собственно, как и инквизиция. Такому безрассудству пора кануть в лету. Впереди век прогресса. Век логики и изобретений. Мы открываем новые континенты и при этом, словно необразованные, верим в колдовство.

– Ох, мой милый юноша, – смягчилась она. – Не всё в этом мире объясняется логикой. Вот, к примеру, вам сейчас жарко?

– Нет, мадам, – улыбнулся шевалье.

Он и впрямь чувствовал себя довольно комфортно.

– А на дворе несусветная жара, – женщина указала на кувшин с травяным чаем. – Ведь это она мне его готовит. В силу возраста, я крайне ужасно переношу жару, знаете ли...

– Кто... Она? – с недоверием спросил Андре.

– Ведьма, – спокойно ответила женщина.

Шевалье брезгливо поставил кружку и отодвинулся от стола.

– Попались, юноша, – улыбнулась старушка. – Хотите узнать о ней больше? Ведь так?

– Вы и тут меня раскрыли, – сдался Андре. – Я столько всего уже наслушался в деревне, что готов и сам поверить в эти сказки.

– А это и не сказки, мой милый. Ведьма и впрямь живёт в этих краях.

– Перестаньте меня разыгрывать.

– А я и не разыгрываю. Она жила здесь всегда, сколько себя помню, и при этом всегда помогала деревне.

– Кто? – удивился Андре. – Ведьма? А разве она не должна вредить?

– У вас есть шпага, юноша? – спросила старушка.

– Да, мадам, – ответил он, уже понимая, к чему женщина клонит.

– Ваша шпага может убить человека, а может и защитить, как вы нам и доказали. Думаю, и с колдовством дела обстоят так же. Но уверяю, никто из жителей деревни не скажет ни единого плохого слова о нашей ведьме.

– Вы говорите страшные вещи, мадам, – покачал головой Андре. – Я, конечно, не истовый католик, хоть и на службе у кардинала. Я приверженец прогрессивных идей. Но набожные люди, такие как преподобный Жан, могли бы насторожиться из-за ваших слов.

– Ну что ж, – вздохнула она. – Если вы солгали снова, месье Дюваль, и всё же принадлежите к той самой инквизиции, о которой так нелестно отзывались пару минут назад, то окажите снисхождение к старой женщине, разморённой жарой. Я могу нести всяческий бред.

– Я не посмел бы и подумать о вас дурного, – Андре поднялся с места, чувствуя в ногах необычайную лёгкость. Он поцеловал мадам Крюшо руку. – Разрешите откланяться. Всего доброго, мадам. Спасибо за чай.

– Я передам вашу благодарность той, кто его приготовила.

Улыбка медленно сползла с лица шевалье. Он натянул треуголку и пулей вылетел из дома булочника. Ему необходимо было срочно вернуться на постоялый двор. Андре совершил непростительную ошибку, когда выпил предложенный отвар. Так можно и под чары ведьмы попасть. Но ему пришлось идти на риск, да и выдавать местным истинную причину своего нахождения в Майане лишней раз не стоило.

Не обращая внимания на встречающих прохожих, он бежал по улице. Добравшись до таверны, с взъерошенным видом юноша влетел вверх по лестнице, вызвав ужас на лице хозяина

трактира, и закрылся в комнате. Шевалье быстро вытащил из-под кровати кожаный вещевой мешок и высыпал всё содержимое на пол.

Юноша отыскал небольшую шкатулочку, не медля ни секунды, расстегнул сорочку и снял с груди маленький ключ на верёвке. Замок на шкатулке послушно щёлкнул, и Андре принялся перебирать спрятанные внутри бутылочки. Откупорив одну из них, юноша незамедлительно выпил содержимое и поморщился, приложив тыльную сторону ладони ко рту. Нестерпимо горькое зелье пахло тухлыми яйцами, но было необходимым. Юноша даже и сосчитать не смог бы, сколько раз этот чудодейственный отвар спасал ему жизнь.

Шевалье сел на пол, закрыл глаза и принялся ждать. Если яд уже начал распространяться, то стоило приготовиться к сильнейшей боли. Андре досчитал до десяти. Ничего не произошло. Затем ещё раз до десяти, и ещё раз. Ощущений не было совершенно никаких, кроме приступа тошноты от нестерпимой вони. Убедившись, что не отравлен, Андре облегчённо выдохнул. Глупо было полагать, что мадам Крюшо осмелится так открыто его отравить, но и полностью исключить этого он не мог. Впредь стоило быть более аккуратным и осмотрительным.

Перебрав пару бутылочек, юноша откупорил ещё одну с совершенно бесцветной, безвкусной и лишённой запаха жидкостью. Приложив крохотный сосуд к губам, шевалье осушил его в пару глотков. Оглядевшись по сторонам, он прислушался к собственным мыслям. Голова была ясной, юноша чётко отдавал себе отчёт в том, кто он и где находится.

Довольный, что всё так удачно сложилось, Дюваль принялся складывать вещи обратно в мешок. Краем глаза он увидел ещё одну бутылочку, лежавшую отдельно от остальных. Обсидиановое чёрное стекло и маленькая пробковая крышка. Андре взял склянку в руку и, сомневаясь, поиграл ей в ладонях. Это был особый раствор, который позволял чувствовать буквально кожей любое, даже самое минимальное присутствие сверхъестественных сил. Но отвар являлся безумно опасным для того, кто его использовал, и мог запросто убить. Применять такое средство именно сейчас не было никакой нужды.

Шевалье спрятал эту бутылочку подальше и, на всякий случай, откупорил ещё одну, содержащую вытяжку из феромонов различных животных, являющуюся своего рода маскировкой. Каждый, кто выпивал такое зелье, становился практически незаметен для ясновидцев и духов-ищек. Андре выпил его и тут же почувствовал сильнейшее головокружение.

– Вот чёрт, – выругался юноша.

В глазах мгновенно потемнело, и он упал навзничь, стукнувшись затылком о деревянный пол.

Глава

IV

Он шёл в плотном желтоватом тумане. Казалось, мглу можно было потрогать руками. Многочисленные раны на теле саднили. Шевалье шагал вперёд, медленно переставляя ноги. Холодная мокрая жижка мерзко чавкала под его босыми ногами. Было тяжело дышать. Смрад забивал нос. Скрипели старые, искорёженные, изуродованные деревья со скрюченными, лишёнными листьев ветвями. Ветер доносил нарастающий гул. Чем дальше он шёл, тем сильнее становился этот ужасный всепоглощающий шум. В нём смешивалось всё: крики, стоны, стенания и грохот колокольного звона. Но громче всего был чей-то жуткий зов. Именно он заставлял юношу идти вперёд.

Ветер становился злее. Ветви хлестали его с каждым шагом всё сильнее, оставляя на теле новые и новые кровавые отметины. Бурая жижка уже доходила до пояса. Кто-то под водой хватал его за ноги и тянул вниз. Он чуть не падал, но пытался стоять и снова и снова шагал вперёд. Огромное дерево появилось прямо перед ним, словно выросло из тумана. Оно было странным и страшным, а ветви напоминали громадные чёрные лозы с острыми, как бритвы, шипами.

У самого ствола шевалье увидел девушку. Он узнал её. Узнал её фигуру, её лицо, её волосы. Она была нагая. Ветви дерева обвивали и стягивали ей руки в запястьях и ноги в лодыжках. Девушка была привязана к дереву, словно к столбу. Шипы впивались в бледную нежную кожу. Кровь стекала из ран, падая к ужасным шевелящимся корням дерева. Но она не кричала, а стонала от удовольствия. Ветви резали и сжимали её. Душили. Проникали под кожу. Сдавливали и выкручивали ей суставы. Но ей нравилась эта медленная пытка. Чёрные ветви проникали всё глубже и глубже в неё. В рот, в глаза.

Он закричал, пытаясь остановить этот ужас, но крик его потонул в густом тумане. А затем лозы схватили и его. Они свили вокруг горла смертельную петлю, оторвали его от земли и поднесли к девушке. Юноша не мог вздохнуть. Лёгкие горели огнём, а в ушах тяжёлым гулом раздавался каждый удар сердца. Она смотрела на него безумными голубыми глазами и улыбалась. Радовалась его и своим мукам.

– Люби меня, – закричала девушка и в эту секунду изменилась.

Всё её тело стало бурым и морщинистым, как кора дерева. Конечности иссохли и вытянулись. Лицо лишилось глаз. Щёки впали, губы истончились, беззубый рот ввалился, превратившись в чёрную яму. Существо захохотало, глядя на него пустыми глазницами. Он беспомощно дёргал ногами, пытаясь высвободиться из смертельной хватки, но лозы держали слишком крепко. В следующую секунду она поглотила его.

Шевалье вскочил, как ошпаренный. Голова гудела, во рту творилось чёрт знает что, а в руках он до сих пор сжимал пустую склянку из-под зелья. Андре по-прежнему лежал на полу, в комнате на втором этаже постоянного двора. Ощупав себя, он понял, что это был кошмар. Поднявшись на ноги, юноша подошёл к столу и сделал несколько жадных глотков воды прямо из кувшина. Вода была тёплой и затхлой на вкус, но это лучше, чем ничего.

Остатки он вылил себе на голову и вытер лицо подолом сорочки. От белой ткани ужасно пахло потом. Шевалье резко стащил сорочку через голову и, чертыхаясь, швырнул её в угол. Что это было: сон или видение? Юноша массировал лоб ладонью, пытаясь прийти в себя. Пошатываясь, подошёл к окну и открыл ставни в надежде глотнуть свежего воздуха. Хоть солнце и клонилось к закату, на улице стояла всё та же убийственная жара.

Послышались тихие шаги по лестнице, а затем раздался стук в дверь. Юноша уже знал, кто это. Через секунду тонкий девичий голос подтвердил догадку:

– Господин шевалье, это я, Анна, – девушка ещё раз постучала в дверь. – Господин шевалье, с вами всё в порядке?

Он медленно добрёл до двери и щёлкнул ключом. Дверь отворилась со скрипом.

– Господин шевалье, вот. Я постирала ваши вещи, как и просили, – с улыбкой произнесла Анна.

Но когда девушка подняла взгляд на Дюваля, то резко изменилась в лице и побледнела.

– Господин шевалье, что с вами? Вам плохо?

– Нет, – с вымученной улыбкой ответил он. – Просто кошмар приснился. В жару спать – это сушая кара.

– Могу я ещё чем-то помочь? – испуганно спросила она.

– Нет. Всё в порядке. Спасибо. – Он взял из её рук вещи и захлопнул дверь.

Андре постоял секунду, слушая удаляющиеся шаги, добрёл до кровати и рухнул на неё. Постепенно приходя в себя, он пытался понять, что сейчас увидел и почему. Был ли это обычный кошмар, вызванный принятыми зельями, или виной тому чары ведьмы?

Он не сомневался, что прикованной к тому кошмарному дереву видел именно Анну, но после она превратилась в страшную копию мадам Крюшо, жены булочника. Был ли тот чай и вправду заколдован? В любом случае, всё, что произошло с ним сегодня, ни на шаг не приблизило его к разгадке. Он по-прежнему не обладал никакой мало-мальски полезной информацией. Всё, что он знал наверняка – так это то, что ведьма действительно здесь живёт.

Шевалье было не в новинку встречаться с ведьмами. Но это место кое-чем отличалось. Во всех городах и сёлах, подвергшихся так или иначе воздействию ведьм, люди дрожали от ужаса. Здешние же ведьму не только не боялись, но и почитали. Во что бы то ни стало необходимо найти здесь человека, который бы не испытывал к ней таких тёплых чувств или вовсе был бы настроен враждебно. И, судя по всему, таким человеком являлся преподобный Жан. Юноша раздражённо вздохнул, раздосадованный мыслью, что ему всё же придётся посетить аббатство, дабы встретиться с ним. От размышлений шевалье вновь оторвали шаги Анны.

– Господин шевалье, – раздался её голос. – С вами всё хорошо?

– Да, – ответил он, садясь на кровати. Голова ещё болела, но он уже чувствовал себя весьма сносно. – Зайди. Не заперто.

– Вы одеты, господин? – кротко спросила Анна.

Шевалье быстро натянул через голову одну из сорочек, постиранных ею. Ткань была белоснежной, чистой и пахла лавандой.

– Да, заходи.

Дверь скрипнула и отворилась. Анна украдкой заглянула в комнату и, убедившись, что постоялец не врёт, зашла внутрь, держа в руках таз с водой и чистое полотенце.

– Господин, – запричитала она, опускаясь на колени и ставя бадью на пол возле кровати. – Я так испугалась за вас.

– Пустяки, всего лишь жара, – отмахнулся он.

– Умойтесь, вам станет лучше.

– Спасибо, – кивнул юноша. – Анна, запри, пожалуйста, дверь.

Девушка испуганно взглянула на него, но послушалась. Она закрыла дверь и повернула ключ.

Шевалье демонстративно поднялся с кровати, поднял таз с водой. Поставил на стол и, зачерпнув воду ладонями, несколько раз плеснул себе в лицо. Девушка протянула ему полотенце. Будто случайно юноша провёл ладонью по её руке, дойдя до запястья. Анна широко открыла глаза и лишь спустя мгновение отёрнула руку.

– Спасибо за вещи – пахнут они просто божественно.

– Это лаванда, месье... Я... полоскала их в отваре лаванды.

Андре сел на кровать и похлопал по месту рядом с собой.

– Присядь.

Девушка, снова вцепившись в юбку, тихонько села рядом. Он видел, как она побледнела. Как побелели от напряжения костяшки её пальцев.

– Анна, – начал он.

– Да, – девушка аж вздрогнула при звуке своего имени. – Да... господин.

– Андре, – с улыбкой сказал он, проведя рукой по её плечу. – Я же просил звать меня просто Андре.

– Да, месье, – она съёжилась, будто напуганный кролик.

– Анна, ты меня боишься?

– Немного, месье Андре... Вы очень красивый мужчина, а папенька всегда говорит, что красивые мужчины опасны.

– Но я ведь спас тебе жизнь, – шевалье улыбнулся так мерзко, как только мог. – Ты ведь мне... обязана.

– Конечно, – Анна была так напряжена, что, казалось, вот-вот упадёт в обморок. – Но, месье...

– Расскажи мне о ведьме, – резко выпалил Андре. – Всё, что знаешь.

Анна замолчала и опустила голову.

– Помилуйте, господин... Если кто-то узнает, меня накажут.

– Не бойся, я смогу тебя защитить, – попытался успокоить её шевалье, взяв за руку.

– Пожалуйста, господин, – голос Анны дрогнул. – Отпустите мою руку.

Он подвинулся к ней поближе и зарылся лицом в волосы. Девушка зажмурилась и перестала дышать.

– Месье, вы меня пугаете, – дрожащим голосом произнесла она.

– Не бойся, – шепнул Шевалье прямо в ухо и легонько подтолкнул её, пытаясь уложить на кровать.

– Андре, – чуть не плакала она, – пожалуйста, не надо...

Юноша ловким движением достал приготовленную заранее монетку – обычную с виду, медную монетку с портретом Людовика XIV. Дюваль приложил её к нежному предплечью Анны. Чтобы она дала проделать этот трюк, он отвлек её внимание, чмокнув девушку в щёку, и тут же получил такую мощную пощёчину, что аж в глазах потемнело. Девушка пулей выскочила из комнаты.

Шевалье откинулся на кровати и засмеялся. Щека просто полыхала огнём. Да, поступил он не совсем красиво, но теперь почти наверняка был уверен, что Анна не ведьма. Всё благодаря той самой монетке, которую довольный Андре крутил в руках. Этот медяк заговорён в самых тёмных подземельях Ватикана как раз для таких случаев. У каждой ведьмы подобное касание вызвало бы жуткую боль и сильный ожог. Анна же осталась цела и невредима, разве что слегка напугана – но это уже была личная забава Дюваля.

Андре встал, привёл себя в порядок, оделся и спустился вниз.

– Эй, хозяин! – крикнул он, топая каблуками по ступенькам.

И тут же замолчал. Внизу уже находились несколько человек: один из них – староста деревни, троих других шевалье раньше не встречал.

– А, господин Буардо! – Андре был явно в хорошем расположении духа.

– Шевалье, вы ещё здесь? – буркнул мужчина.

– Вы не рады? – спросил юноша, хватая стул и присаживаясь рядом с компанией.

Мужчины спокойно поглощали еду, и, казалось, даже не глядели на юношу.

– Люди жалуются на вас, шевалье, – угрюмо, произнёс Буардо. – Говорят, ходите и выпрашиваете чего-то.

- Да бросьте, Жиль, – отмахнулся юноша.
- Что вам нужно? Зачем вы здесь? – вид у старосты был более чем грозный. Настолько грозный, что Андре пожалел, что не взял из комнаты пистолет.
- Мои люди нервничают. А я, знаете ли, не люблю, когда это происходит. Будьте честны и скажите, что вы здесь ищете?
- Забавно, но за всё время, что я здесь, со мной ещё ни разу никто не был честен.
- Вы не внушаете доверия, юноша. Люди боятся таких, как вы. Мы здесь обычные крестьяне.
- Я вас исключительно понимаю, – ответил шевалье и крикнул:– Аньян!
- Трактирщик выглянул с кухни.
- Чего там у вас? – буркнул толстяк. – Коли задумали разбираться, проваливайте к псам на улицу. Господин староста, вы же знаете, что этот постоялый двор – всё, что у меня есть?
- Успокойтесь, мой дорогой хозяин, – с улыбкой произнёс Андре. – Принесите-ка лучше нам вина и, я вас умоляю, найдите что-нибудь попримечнее.
- Сию секунду, шевалье, – с этими словами трактирщик снова скрылся на кухне.
- Я сюда не пить с вами пришёл, – злобно буркнул староста.
- Успокойтесь, Жиль, я всё оплачу, – жестом остановил его Андре. – Если уж говорить начистоту, то почему бы не сделать это за бутылкой хорошего вина?
- Признайтесь, – староста наклонился вперёд, вцепившись огромной ручищей в край стола. – Вы из инквизиции? Если сюда пришли людей жечь, то я этого не позволю.
- Что за вздор! – нахмурил брови Андре. – То у вас ведьмы какие-то, то инквизиция. И тут опять за своё? У меня послание для преподобного Жана, не больше и не меньше. Мне совершенно лень ехать в какое-то там аббатство, и поэтому я празднично шатаюсь здесь, попутно обогащая вот этого вот месье.
- Аньян появился с широкой улыбкой на круглом пухлом лице.
- Прошу, господа.–Мужчина поставил на стол пару бутылок вина и кружки.
- А берёт он с меня, смею сказать, немалую цену, – хмыкнул шевалье, откупоривая одну из бутылок.
- Разлив напиток, он жестом предложил остальным мужчинам за столом угощаться. Понюхав предложенное спиртное и аккуратно пригубив его, Андре согласился, что вино и впрямь недурно.
- Так что там с вашей ведьмой, Буардо? – будто невзначай спросил юноша. – Правда ли, что она есть?
- Правда, – буркнул один из спутников старосты, дожёвывая картофелину.
- Ты морду-то свою заткни, – зарычал на него староста. – Пёс с вами, Дюваль. Только прошу, не суйте нос в это. Делайте, что нужно, и убирайтесь отсюда.
- Уверяю вас, так и будет, – ответил Андре, сделав ещё глоток вина. – Ну же, не тяните – я ужас как люблю такие страшилки.
- Не знаю, что там до ваших страшилок, – отмахнулся староста. – Но я вам скажу, что деревня наша многим обязана этой женщине, кто бы она ни была. Мы пользуемся её лекарствами. Она умеет лечить животных. Нашу деревню стороной обошла чума, в то время как в других местах она просто пожирала целые города.
- А взамен? – спросил шевалье. – Что вы даёте ей взамен?
- Да ничего, – отмахнулся староста. – Кое-кто из наших женщин к ней ходит раз или два в месяц, относит еду и вещи какие, ничего особенного.
- И всё? – расстроился Андре. – Это и вся тайна? Сидит какая-то знахарка в лесу, собирает вам травки разные, и на этом вся история?

– Выходит, так, – пожал плечами староста. – Только по-человечески прошу, не вздумайте её искать, шевалье. И хватит расспрашивать людей о чём попало. Мы тут все трясёмся от слов нашего преподобного. От его угроз.

– Понимаю, – кивнул Андре. – Полагаю, он не в восторге от ваших делишек.

– Да, он и настоял на наёмниках. Потеряв все шансы найти ведьму, попросту нанял каких-то пройдох, чтобы они ловили сельчан и не давали ходить к ведьме.

– Ну, у них это неплохо выходило, – пожал плечами Андре. – До последнего времени.

– Выдрать бы эту девку плетями, – рыкнул староста. – Понесла неладная в лес зачем-то.

– Хорошая девушка, добрая и милая, очень услужливая, – максимально похабно выпалил шевалье.

– Тронете нашу Анну хоть пальцем... – прошипел Буардо, поддавшись на уловку.

Один из мужчин вскочил со стула.

– Да я тебе все зубы выбью, хлыщ! Девчушка за моей матерью ухаживает, так что я за неё, знаешь, что?

Шевалье поднял обе ладони в примирительном жесте.

– Да сядь ты, – цыкнул на него староста.

Мужчина послушался и снова вернулся к трапезе.

Спустя какое-то время стол был завален пустыми бутылками. Один из спутников старосты спал в конюшне, двое других бесследно исчезли – по всей видимости, отправились по домам. Шевалье и староста сидели на деревянном крыльчке постоянного двора. На улице было далеко за полночь, но желанной прохлады не наступало. В воздухе пахло прелым сеном и пылью. Звёздное небо тёмно-синим ковром раскинулось над их головами.

– Матерью клянусь, Дюваль, – еле ворочал языком староста. – Я сам видел, как местный вылил на свою землю что-то из ма-а-аленькой такой склянки. И знаете, что случилось потом?

Андре отрицательно покачал головой.

– Поле! Целое поле пшеницы поднялось уже утром. Отборной! Колосок к колоску!

– Пффф, – отмахнулся Андре. – Вздор! Бред и вздор! Почва тут хорошая. Вот и всё. Сами же говорите, что каждый год урожая лучше прежнего.

– И это тоже благодаря ведьме.

– Зачем ей это? – возмутился шевалье. – Что вы ей даёте? Детей в жертву? Девственниц? Проводите тайные обряды? Ну же, Буардо! Дайте мне крови! Ваше занудство скучно слушать!

– Ничего такого, Дюваль. Ни... че... го! Иначе преподобный уже бы привёл своих псов из аббатства.

– Шут с вами. Скука смертная. Молитесь дальше своей добренькой бабушке-знахарке, – Андре, пошатываясь, поднялся на ноги. – Я – спать!

Андре выхватил из рук старосты ополовиненную бутылку вина.

– Я за это заплатил! – ткнул он пальцем в старосту.

Буардо отмахнулся от него и, чертыхаясь, пошёл подбирать своего товарища, чей храп разрывал ночную тишину. Сам шевалье зашёл внутрь. В обеденном зале постоянного двора было тихо и темно. Лишь на стойке горел подсвечник с уже потёкшими восковыми свечами. Дюваль улыбнулся и стал медленно подниматься по лестнице. Каждый его шаг раздавался чудовищным скрипом старых деревянных ступеней. Он зашёл в комнату и закрылся.

Открыв настежь окно, юноша облокотился на него и взгляделся в ночную тишину. Вдалеке стеной вставал лес. В поле пели сверчки. В конюшне тихо похрапывала Шалот. Юноша даже смог разглядеть удаляющиеся силуэты Буардо с товарищем. Мужчины в обнимку, шатаясь, шли вглубь деревни. Андре сделал пару глотков вина прямым из бутылки. Краем глаза он заметил какое-то движение и насторожился. Он недолго постоял у окна, но так больше ничего и не увидел.

Шевалье сел на край кровати и стащил с усталых ног сапоги. Затем снял через голову белую сорочку. О, этот аромат лаванды! У юноши даже закружилась голова, а по коже пробежали мурашки. Он поставил бутылку на маленький столик у кровати и, поняв, что слишком пьян, рухнул на кровать.

Было жарко и душно, несмотря на открытое окно. Шевалье ворочался с боку на бок, тщетно пытаясь уснуть. Он не знал, сколько времени прошло. На улице ещё было очень темно, как вдруг дверь комнаты тихонько скрипнула. Юноша пытался вспомнить, заряжен ли его пистолет и где он вообще. Обернувшись на дверь, Андре замер. Это была Анна. Она стояла в проходе, держа в руках подсвечник. Пламя игриво танцевало в её голубых глазах. Девушка улыбнулась, тихонько прошла в комнату и закрыла за собой дверь. Юноша судорожно старался понять, почему он, как обычно, не слышал её шагов. А ещё был чертовски уверен в том, что запер дверь на ключ.

– Доброй ночи, господин шевалье, – шёпотом произнесла она и поставила подсвечник на окно.

– Анна, что ты тут делаешь?

– Я вам кое-что должна, Андре. – Она задула свечу и замерла возле кровати.

– Успокойся, я перегнул палку. Не стоило тебя пугать.

– А ты меня и не напугал.

Юноша изумился тому факту, как поменялся тон девушки. Она, совершенно не стесняясь, звала его по имени и обращались на «ты», не краснела, вцепившись руками в юбку. Да, чёрт возьми, она ночью пришла к нему в комнату!

– Анна, иди домой, – кивнув в сторону двери, произнёс шевалье.

– Не хочу, – ответила девушка и изящным жестом стянула платье с плеч.

Ткань бесшумно упала на пол, и Анна стояла перед ним совершенно нагая. Лунный свет, что падал из окна, заставлял её бледную кожу светиться. Девушка на цыпочках обошла кровать и села рядом с юношей. Она нежно погладила его рукой по щеке, начавшей зарастать щетиной. Он же не мог оторвать взгляда от прекрасного девичьего тела.

– Анна, я пьян, пожалуйста, иди домой, – пытался противиться шевалье, приподнимаясь на руках.

– Тогда давай слегка уравнием шансы, – томно произнесла она и схватила бутылку, стоящую рядом.

Сделав пару глотков, Анна отняла горлышко от губ и облила себя остатками вина. Красная жидкость, словно кровь, стекала по пухлым губам, тонкой шее и капала на упругую грудь. Девушка набросилась на юношу, словно волк на жертву. Толкнув шевалье что было силы, она впиалась в его губы. Поцелуй был сладким, с терпким привкусом вина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.